УДК 10(09)

В. Н. Кваскоѳ

ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ И ТИПОЛОГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

В статье рассматривается проблема периодизации европейской философии в связи с типологическим подходом, примененным Вл. Татаркевичем (1886–1980) к трактовке истории философии как целостного явления. По мнению польского философа, тип философствования, характерный для того или иного периода, дает возможность уточнить границы периодов в истории философии и рассматривать ее как непрерывный процесс. Он выделял два типа философствования: максимализм и минимализм.

In article the problem of periodization of the European philosophy in connection with the typological approach applied by W. Tatarkevich (1886–1980) to treatment the history of philosophy as the complete phenomenon is considered. According to the Polish philosopher the philosophizing type, characteristic for this of that period, gives the chance to specify borders of the periods in history of philosophy and to consider it as continuous process. It has allocated two types of philosophizing: maximalism and minimalism.

Ключевые слова: периодизация, максимализм, минимализм, типология.

Keywords: periodization, maximalism, minimalism, typology.

Проблема периодизации в истории развития философского знания до настоящего времени не теряет своей актуальности. Любой историк философии сталкивается с этой проблемой, поскольку ему необходимо выделить в истории философии соответствующие периоды, в которые характер философствования не меняется, является более или менее устойчивым и повсеместно признанным. Рассматривая то или иное направление развития философской мысли, он должен проследить генеалогию основных философских положений, которые выдвинул тот или иной философ, выявить условия формирования этих положений, учесть не только их чисто философский смысл, но и тот культурологический, исторический, естественнонаучный и социальный фон, на котором они возникли.

Известный польский историк философии, этик и эстетик, Вл. Татаркевич в одной из своих работ, посвященных этой проблеме, отмечал: «Историк, который считает, что деления, классификации, периодизации являются искусственными и субъективными, может их, конечно, опустить и изобразить историю как последовательность единичных фактов. Он избежит многих ошибок и произвола, но, одновременно, он закроет себе путь для лучшего понимания истории» [1].

© Кваскоѳ В. Н., 2011

Как известно, традиционно история европейской философии делится на античный, средневековый, нововременной и новейший периоды в соответствии с теми принципами историографии, которые являются общепризнанными. Каждый из этих периодов, по мнению польского философа, имеет свой подготовительный этап, в который вырабатываются основные философские положения, затем наступает этап систем, за ним следует период просвещения и критики и завершается период этапом «школ». Такова логика историко-философского процесса, которая реализуется в течение первых трех периодов развития философии.

Для последнего, новейшего периода характерным является процесс парцелляции философии, который начался в 40-е гг. XIX в., после смерти Гегеля. Он явился реакцией на всеохватывающую, универсальную систему Гегеля, в результате которой появились марксизм, экзистенциализм и позитивизм. Философ отмечает тот факт, что изменилась логика историко-философского процесса: уже не создаются универсальные системы классического типа, которые решают все проблемы с монистических позиций, исходя из единого принципа, единого подхода к разнообразным проблемам как природной, так и социальной действительности.

Философ выделяет несколько подходов к периодизации, которые сложились в европейской философии. Долгое время преобладало мнение о единстве европейской философии, хотя ее и делили на три периода, соединяя античность с Новым временем, считая средневековье, этот тысячелетний период, «теологическим», не имеющим отношения к философии. В этом случае не менялось направление и характер философии, не было изменений и революций. Новое время изображалось продолжением античности. Этот взгляд был сформирован Просвещением, но в силу того обстоятельства, что он отбрасывал примерно половину истории европейской философии, он представлялся несостоятельным.

Вторая точка зрения была аналогична первой. Она была инспирирована сторонниками и почитателями средневекового периода. Эта позиция поддерживала также идею единства европейской философии, но отбрасывала, в противоположность первой, не средневековье, а Новое время, признавая то, что оно дало новые направления, но не считала философией философию Нового времени, так же как первая не признавала философией теологическую философию средних веков.

Третья точка зрения концентрирует свое внимание на сближении средневековой философии с периодом Нового времени, опираясь на христианских мыслителей. В средние века имела место, как отмечал Вл. Татаркевич, двоякая перио-

дизация истории, которая исходила от двух философских школ, отличавшихся не только исходными позициями: одна развивала аристотелевские тенденции, а вторая – платонические. Первая поддерживала единство философии, а вторая считала, что христианская мысль внесла новое начало в философию и прервала непрерывность ее развития. Пролонгированная аристотелевская позиция в виде томизма впоследствии была признана Ватиканом в качестве официальной философии католицизма. Вторая же, по мнению философа, имеет свои основания в протестантизме. Она отвергает идею единства европейской философии, выделяя в ней только два периода, поскольку философия Нового времени отличалась своим, явно не схоластическим методом, но по отношению к Богу и миру она все-таки оставалась христианской, то есть сохранила свой средневековый характер.

Вл. Татаркевич указывал на наличие еще одной, четвертой концепции периодизации философии. Эта концепция не отказывала в единстве европейской философии, но усматривала в ней не только изменения, но и перевороты. Она утверждает, что в ее истории имели место два переворота, которые разделили европейскую философию также на три периода: античность, Средние века и Новое время, но она делает это на других основаниях, не на тех, на которых основывается традиционная историография.

Польский философ является сторонником этой четвертой концепции. Он доказывает, что в истории философии имели место две революции: первую, по его мнению, совершил Августин, уходя от античных принципов объективности, универсальности, интеллектуализма и финализма. Ни одна из существующих античных систем в полной мере не соответствовала христианской позиции апологетов, которые были вынуждены создать собственную систему христианской философии. Революция, проведенная христианскими мыслителями на заре средневековья, охватывала не только метафизику, но и теорию познания. Наиболее последовательно проводил христианские идеи Августин. Он считал, что самые существенные истины касаются не внешнего мира, а фактов сознания. *Cogito ergo sum* – это декартовское положение было высказано, по мнению Вл. Татаркевича, Августином за тысячу лет до Декарта. Центром христианской философии становятся: отдельная человеческая душа, которая властвует над телом и является вечной; Бог, властвующий над миром; воля, управляющая разумом.

Вторая революция произошла на рубеже Средневековья и Нового времени и явилась результатом внутренней философской эволюции, происшедшей в силу отказа от средневековых традиций, от того способа жизни и мышления, относительно которых накопились сомнения. Если античность и Средние века обладали своими метафизическими концепциями, то в Новое время место метафизики заняли теория познания и методология.

На первый план вышли методологические, теоретико-познавательные задачи, которые ограничивали метафизику, что, в конечном счете, привело к отказу от нее. Перед знанием ставились уже практические задачи. Четвертая концепция развития и периодизации европейской философии также делила философию на три периода, но уже по другим основаниям. В фундамент периодизации истории философии был положен типологический подход, который давал возможность, по мнению польского философа, более строго поделить историю философии на соответствующие периоды, выделить узловые моменты в ее развитии, «точки перехода» от одного этапа развития к последующему этапу, сохраняя традиционное деление, принятое в историографии.

Рассмотрение истории философии с точки зрения типов философского мышления, преобладающих в те или иные времена, на том или ином этапе развития истории философии дает возможность Вл. Татаркевичу по-новому посмотреть на проблему периодизации, уточнить временные границы этапов, выделить характерные особенности философствования в различные эпохи, обнаружить то общее, что их объединяет и позволяет рассматривать историю философии как единый процесс.

Он считал, что в каждой эпохе имеют место повторяющиеся особенности. Прежде всего, к ним он относил два типа философствования: *первый тип*, имеющий отношение к этапу систем, который был направлен на создание всеохватывающих, универсальных философских конструкций, монистических по своему характеру, которые включают в себя всю совокупность человеческого знания о мире и человеке. *Второй тип* основывался на осторожной теоретико-познавательной критике, стремился обнаружить ошибки и заблуждения у своих предшественников, пытался освободить их взгляды от них. Он был характерен для периода просвещения и школ.

Если с этих позиций подходить к истории философской мысли, то польский философ определял период систем как *максималистский*, а период критики и просвещения, школ – как *минималистский*, в котором появившиеся системы вызывали осторожную критику со стороны современников и последователей. Определяющим эпоху является максималистский тип философствования. К максималистскому типу в античные времена могут быть отнесены системы, появившиеся в классический период развития философского знания, в период Платона и Аристотеля (IV в. до н. э.). В XIII в. к нему может быть отнесена система Фомы Аквинского, которая

появилась в период зрелой схоластики. В XVII в. к максималистскому типу можно с некоторыми оговорками отнести системы Декарта, Лейбница, Спинозы. Что касается XIX в., то, по мнению Вл. Татаркевича, к максимализму могут быть отнесены те системы первой трети века, которые проявили максималистские тенденции к построению универсальных, всеохватывающих систем. Эти тенденции были в полной мере реализованы, в конечном счете, Г. В. Ф. Гегелем.

К минималистскому типу философствования можно, по мнению польского философа, отнести период просвещения и школ в античности (софисты, стоики, скептики и т. п.). В Средние века ярким представителем осторожной, минималистской философии был Оккам и его последователи. В Новое время к минимализму может быть отнесен весь XVIII в. Что касается XIX в., то к минималистскому типу философии можно отнести послегегелевский период, когда в середине этого века появились альтернативные по духу экзистенциализм, позитивизм, марксизм и другие направления в философии, которые, являясь, в основном, минималистскими, претендовали на своеобразный «максимализм» (первый позитивизм О. Конта, марксизм).

Можно сделать вывод, подводя некоторые итоги, что максималистскому типу философии присущи абстрактность, универсальность основных понятий, стремление привести философское знание в систему, проникнуть в суть бытия. Для максималистского типа философского мышления характерны также монистический подход и широкие философские интересы.

Минималистский тип философии требует конкретности, разработки и усовершенствования систем, предыдущих по времени, сужения сферы философских интересов, специализации философского знания, связанного с развитием естественных наук, фрагментарности, критичности и плюрализма мнений, решения частных проблем из различных областей философского знания и науки, сведения всей совокупности знания к более простым представлениям и понятиям.

Вл. Татаркевич отмечал: «С самого зарождения истории философии между философскими притязаниями выступало различие в том, что в одних преобладала смелость, а в других – осторожность. В XIX веке это противостояние стало очень острым. В нем столкнулись два типа философии, которые можно назвать максималистским и минималистским» [2].

Нам необходимо обратить внимание на те теоретические, философские предпосылки, которые привели философа к идее типологии философского знания. В своих «Записках к автобиографии» он писал: «Любимыми моими понятиями были понятия вариантов и типов. А варианты и типы человеческого мира познаются в истории» [3]. Оценивая традиционное, сложившееся в историографии деление на эпохи, философ пишет о том, что «это деление формально и несущественно, поскольку... не соответствует крупным изменениям в истории философии: новые философские идеи, которые функционировали в средние века, появились еще в античности, а идеи Нового времени – в глубине средневековья» [4]. Он считал, что деление на периоды необходимо производить в соответствии с тем, какой тип философии преобладал. Философ подчеркивал, предваряя изложение истории философии: «Явно существовали различные типы философии; это вполне естественно для науки, которая вышла из различных источников и служила различным потребностям» [5].

Типы философии изначально, еще в античные времена, исходили из удивления и из скептически выраженного недоверия к достижениям предшествующей философии. Первая философия стремилась к тому, чтобы понять и объяснить Вселенную, а вторая – была направлена на то, чтобы ранее высказанные идеи подвергнуть критике, а «разум просветить, очищая его от ошибочных мнений» [6]. Первый тип создавал системы, и они являлись результатом «философии удивления», а после их создания начинался «школьный период», когда основополагающие идеи систем были уже установлены и школы поддерживали и разрабатывали основные положения, развивая их в частностях.

Вл. Татаркевич считает, что выделение типов философии, которые встречаются в ходе истории развития философского знания, дает возможность более строгого определения границ периодизации. Типология демонстрирует не только генеалогию философских идей, но и представляет историю философии как непрерывный процесс, как единое целое с учетом всех тех влияний, которые существенны для их формирования и распространения в человеческой культуре определенного периода. Философ писал об этом следующее: «При выделении и характеристике периодов характеристику надо понимать только в смысле преобладания в них определенного типа мышления, который для них “характерен”; хотя всегда рядом с ним выступают и другие типы: побочные, исключительные, “не характерные для периода”» [7].

Примечания

1. *Tatarkiewicz Wl.* O filozofii i sztyce. Warszawa, PWN, 1986. S. 51.
2. Ibid. S. 10.
3. Ibid.
4. *Татаркевич Вл.* История философии. Античная и средневековая философия. Пермь: Изд-во ПГУ, 2000, С. 25.
5. Там же.
6. Там же.
7. *Tatarkiewicz Wl.* Op. cit. S. 62.